

НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ Арабского Востока

А. СУЛТАНОВ

БУШУЮЩЕЕ Красное море вздымает пенные волны. Над их белыми гребнями вдруг появляются головы людей и тюки товаров... Кораблекрушение? О нет, не волнуйтесь. Мы в Ходейде — портовом городе Йеменского Мутавакилийского королевства. Город портовый, но... порта нет. Нет ни благоустроенного молла, ни пристани, где могли бы швартоваться корабли. Грузовые суда бросают якорь километрах в трех-четырех от берега, а товары приходится перевозить на больших парусных лодках — самбуках. Но в штормовую погоду даже самбуки не могут подойти близко к причалу. Огромные тюки подтаскивают к ним на своих плечах рослые грузчики, проходя несколько десятков метров по горло в воде...

Ходейду мне довелось посетить зимой, в середине января, но там, на восточном берегу Красного моря, стояла жара, какая бывает обычно в Баку знойным летом. В прибрежной йеменской провинции Тихама, протянувшейся от границ Хиджаза до захваченной англичанами территории Адена, круглый год тепло. Летом жара доходит до 55°. Даже привычные к ней местные жители считают зимние месяцы — декабрь, январь и февраль, когда температура держится на уровне 25—30° выше нуля, а по вечерам дует прохладный, освежающий ветерок, благодатной порой.

Ходейда — один из трех главных городов Йемена. Она несколько меньше прежней резиденции короля — Санаа, но гораздо больше новой столицы — Таиза. Здесь около 45 тысяч жителей.

Когда смотришь на Ходейду с моря, сначала кажется, будто перед тобой огромный город с высокими зданиями, сверкающими под яркими лучами субтропического солнца ослепительно белыми рамами окон и цветными стеклами затейливых балконов. А вблизи — это ряды четырех-пятиэтажных домов из кирпича-сырца, выстроенных в староарабском стиле и теснящихся в узких и пыльных улочках. Тут трудно проехать не только на автомашинах, но даже на ишаках, веками служивших основным видом транспорта в шумных кварталах восточных городов.

В центральной части города, на набережной, живут купцы и чиновники. На окраине, у берега моря, стоит скромный дворец кронпринца Сейф уль-Ислам

Мухаммеда аль-Бадра — наместника короля в провинции Тихама. К востоку от набережной раскинулся городской базар. Крытые галереи со множеством закуулков, лавок и лавчонок, выставивших напоказ разноцветные платки и ситцы, пестрые ткани, полотнища яркого и дешевого искусственного шелка из Японии и Индии, невольно воскрешают в памяти средние века, эпоху арабского халифата. Картину дополняют караваны верблюдов, мулов и осликов, ежедневно прибывающие в Ходейду из окрестных районов Тихамской равнины и из Джебеля — центральной горной части Йемена, основной житницы страны. Караваны выгружают на базаре циновки и корзины из пальмовых ветвей — тару для традиционных экспортных товаров Йемена: знаменитого кофе «мокко», изюма, хлопка и хлебных злаков, — мед и кукурузу, бобовые и ячмень, кожсырье и овощи, бананы, лимоны, апельсины и арбузы. Из Ходейды караваны увозят в глубь страны по вязким песчаным дорогам и труднопроходимым горным тропам заморские изделия: белую бязь, пестротканый ситец, шелка, одеяла и платки, муку и пряности, сахар и спички, мыло и керосин, фарфор и жестяную утварь, лампы, гвозди и лесопиломатериалы. За последние годы у верблюдов появились «конкуренты» — виллисы-вездеходы и тяжелые грузовики. Они курсируют между Ходейдой и Таизом, Баджилем и Санаа, Мохой и Аденом.

...Слова «совети», «руси» в Ходейде, как и в других городах Йемена, произносят с уважением. Йеменцы хорошо помнят 1928 год, когда между Йеменом и Советским Союзом были установлены дружественные отношения, и последовавший за ним период оживленной торговой связи между Одесским портом и Ходейдой, когда наши торговые корабли регулярно заходили сюда с лесом и керосином, крупчаткой и добротным русским ситцем. Здешние купцы считают 30-е годы эпохой экономического процветания страны. Это были годы, когда Йемен хоть на время освободился от тисков Адена, теперь вновь душащего страну экономической блокадой.

Пользуясь тем, что Йемен не имеет благоустроенного порта, обосновавшиеся в Адене английские компании диктуют йеменским импортерам и экспортерам

Город Таиз в праздничный день.

свои цены. Национального банка в Йемене нет. Единственной валютой являются серебряные риалы — австрийские талеры времен императрицы Марии Терезии.

Серебряный риал — валюта неустойчивая. Стоимость его колеблется в зависимости от мировых цен на серебро, а в Йемене определяется главным образом на основании того, сколько серебра выбрасывают на аденский рынок англичане. В период созревания чудесного кофе «мокко» английские компании искусственно поднимают цены на серебро и тем самым повышают процентов на тридцать стоимость серебряного риала. В результате в разгар сезона они платят за каждую тонну йеменского кофе на треть цены дешевле, чем в обычное время. Когда же наступает пора больших мусульманских праздников и йеменские купцы приезжают в Аден покупать английские промышленные товары, те же монополии соответственно снижают цены на серебряные риалы, и йеменцам, лишившимся возможности приобрести товары по обычной цене, приходится значительно переплачивать. Нередко английские торговые фирмы, базирующиеся в Адене, исходя из политических соображений, предпринимают форменную экономическую блокаду Йемена, затрудняя или вовсе не разрешая провозить через Аден — под предлогом того, что он является военной базой — жизненно необходимые для страны товары.

— Аден душит нашу торговлю, нашу страну, — с горечью констатируют почтенные йеменские коммерсанты.

Народ и правительство Йемена ведут упорную борьбу против прозокаций агентуры империализма, против попыток лишить страну экономической и политической независимости. Йеменские племена и части пограничных регулярных войск вынуждены постоянно отражать вооруженные налеты английских интервентов, обстреливающих с самолетов и из танков мирные селения.

Еще в прошлом веке британские империалисты обманом отторгли от страны Аден и территории так называемого «аденского протектората», богатые нефтью и другими ценнейшими минеральными ресурсами. Султаны и шейхи племен, населяющих эти земли, согласно продиктованным им «договорам о протекторате» получают от английского губернатора в Адене еже-

месячное жалованье. Размер субсидий зависит от величины территории и численности племен. Так, султан княжества Ляхедж получает от англичан 1082 индийские рупии ежемесячно и 2100 рупий годовой дотации, а султан племени ауазель — всего 80 рупий ежемесячно плюс 1169 рупий годовой дотации. Есть и менее значительные князьки, подчинившиеся английскому протекторату буквально за гроши: шейх племени аль-хадар, например, получает от аденского губернатора 32 рупии ежемесячного жалованья и 170 рупий годовой дотации, а шейх джарбави — лишь по 9 рупий ежемесячно и 160 рупий годовых!

Пользуясь невежеством шейхов, аденские чиновники подсовывали некоторым из них на подпись договоры об установлении протектората вместо расписок в получении денежной подачки, «оформляя» таким образом «права» английской колониальной администрации на их княжества.

Однако неуклонное стремление йеменцев восстановить национальный суверенитет над южной частью страны, освободительное движение племен протектората, жаждущих сбросить английское иго и воссоединиться с родиной, являются порукой тому, что историческая справедливость будет восстановлена.

Йеменское правительство стремится освободиться от экономической блокады Адена. Оно решило срочно разработать проект постройки торгового порта в Хо-

Офицеры йеменской армии.

дейде, проложить шоссейные дороги между главными городами провинций страны.

Правительство имама Ахмеда, короля Йемена, за последние годы немало сделало для того, чтобы улучшить постановку народного образования и здравоохранения. Недавно открыто несколько средних учебных заведений и педагогических училищ, построены хорошо оборудованные больницы в Санаа и Таизе. В штате королевской больницы в Ходейде, которую нам показал ее директор Хусейн Макдеми, горячий патриот и страстный энтузиаст своего дела, имеются врачи-специалисты по всем болезням. Лечат здесь бесплатно.

Из Ходейды мы вылетели в резиденцию короля — город Таиз. Летим вдоль красноморского побережья, прямо на юг, где расположен небольшой городок Моха: именно он дал название всемирно известному кофе «мокко». Затем самолет сворачивает резко на восток, к горным областям южного Йемена. Под нами проплывают величественные горные хребты, одетые вечнозеленой растительностью. Горы разделены живописными ущельями — вади. В сезон весенних и летних дождей по ним несутся бурные потоки, а летом они пересыхают. На вершинах гор разбросаны селения йеменских крестьян — цепи домиков, сложенных из имеющегося здесь в изобилии прекрасного строительного камня. А горные склоны от вершины до подножья превращены в террасы. Трудолюбивые йеменские крестьяне заселили их пшеницей, кукурузой, создали здесь плантации кофейных и апельсиновых деревьев, развели банановые рощи и виноградники.

В Таизе всего 16 тысяч жителей. Это типичный горный городок с трехэтажными каменными постройками в духе древнеарабской архитектуры, расположенный на стыке нынешней границы страны с территорией, заселенной южноййеменскими племенами. С окрестных гор как на ладони виден город-крепость Аден — английская военно-морская и торговая база.

Избрав Таиз столицей, имам Ахмед подчеркнул свою решимость восстановить право Йемена на его южные провинции.

Мы познакомились здесь с представителями нового поколения Йемена — вернувшимися на родину выпускниками Каирского университета, молодыми агрономами, инженерами и офицерами. Они горят желанием работать, помогать просвещению народа и перестройке социальной жизни страны, выкорчевывать пережитки феодализма, сковывающие развитие производительных сил. С огромным энтузиазмом встретила молодежь решение имама Ахмеда и принца Сейф уль-Ислам Мухаммеда аль-Бадра присоединиться на федеральном уровне к Объединенной Арабской Республике. Йеменцы видят в этом залог экономического и культурного прогресса страны.

— Йеменский народ, — сказал нам имам Ахмед, — отдавая себе полный отчет в культурно-экономической отсталости своей родины по сравнению с Египтом и Сирией, стремится как можно скорее наверстать упущенное и с помощью братских и дружественных стран заложить основу ее экономического прогресса.

Из Таиза мы вылетели в Санаа, на восток страны. Снова бескрайние цепи гор... И здесь их склоны тщательно обработаны.

Миновали город Монаха — центр района выращивания лучших горных сортов йеменского кофе. Справа, на восток отсюда, на рубеже пустыни Руб-аль-Хали, области воинственных племен — лучших скотоводов и хлебопашцев Йемена, лежит город Маариб. В древности, еще за 1200 лет до нашей эры, он был столицей

Парад войск на дворцовой площади в городе Санаа.

высококультурного государства Маин, затем Сабейского царства, оставался крупным городом в царстве химьяритов. Почти три тысячи лет назад сабейцы построили здесь плотины, в том числе знаменитую Маарибскую, которая просуществовала до середины VI столетия новой эры. Развалины этого величественного сооружения, орошавшего окрестные поля, сохранились до сих пор. Как рассказали нам йеменцы, если восстановить эти плотины, можно будет оросить два миллиона гектаров плодородных земель, и Йемен снова станет житницей всего Аравийского полуострова, как это было во времена царицы Савской.

На высоте 2500 метров над уровнем моря, на огромном плато раскинулся Санаа. Расположенный в сердце горного района, этот город, крупнейший торгово-экономический центр Йемена, сохраняет значение столицы. Здесь находится ряд министерств.

В Йемене пока нет гостиницы, и мы остановились в дар-уд-диафа — гостинице во дворе, содержащемся за счет государства. Он поместился в здании бывшей городской школы, построенной еще при турецком владычестве для детей турецких чиновников и местной арабской аристократии. Крупный местный купец, окончивший эту школу в 1914 году, рассказывал мне, что тогда на ее дверях красовалась надпись: «Арабча конушмак мамнундур» — «По-арабски говорить воспрещается». Насколько удалась чужеземцам политика отуречивания, видно хотя бы на примере этого купца. На вопрос, помнит ли он турецкий язык, мой собеседник ответил, что ничего не помнит, кроме одной этой фразы.

Седые стены Санаа, видевшие древних персов, абиссинцев и турок, ныне пришли уже в негодность, да они и не нужны в нашу эпоху. Город перерос их. Узкие старинные улицы с типично восточными базарами и высокими зданиями арабской архитектуры вскоре станут лишь памятниками средневековья. Зато на городских окраинах возникнет новый, современный Санаа. Когда известный своим трудолюбием народ начнет разрабатывать несметные природные богатства — нефть и золото, каменный уголь, уран, серебро, когда расцветет промышленность и сельское хозяйство, когда страна разбогатеет и благоустроится, горный Йемен, который отличается чудесным климатом, а по красоте своих гор и долин может смело соперничать со Швейцарией, станет излюбленным курортом для народов всего Арабского Востока.